

Гончаров С. З. Пора переосмыслить статус нравственности / С. З. Гончаров // Научный диалог. — 2015. — № 12 (48). — С. 422—429.

УДК 37.034:130.2

Пора переосмыслить статус нравственности

© **Гончаров Сергей Захарович (2015)**, доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой философии, культурологии и искусствоведения, ФГАОУ ВО «Российский государственный профессионально-педагогический университет» (Екатеринбург, Россия), gsz2004@mail.ru.

Рассматривается одна из проблем современного общества, связанная с интенсивным развитием техносферы, которое стремительно опережает духовно-нравственное развитие людей. Утверждается, что производство капитала использует человека не по назначению, вопреки его универсальности, субъектности и духовности. При этом экономоцентричность, установка на прибыль любой ценой разлагают нравственные устои общества и тем самым ведут к деградации верхов и низов. Обсуждается значение нравственности в общественном процессе, ее интегрирующая роль. Нравственность определяется как отношения между людьми по поводу равноценности их достоинства. Сущностью нравственности, согласно мысли автора, является признание равноценности достоинства лиц независимо от их пола, национальности и социального положения, что является основой для взаимного доверия, солидарности, взаимопомощи и т. п. Утверждается, что гармонизация личных и всеобщих интересов, согласие в душах на основе нравственных повелений ведут к общей цели, согласованности внешних действий и дружной кооперации совместных усилий в общем деле. Аргументируется первичность нравственной регуляции в общественном процессе и делается вывод о целесообразности реализации нравственно обоснованной стратегии в процессе обновления России.

Ключевые слова: нравственность; свобода воли; разум; достоинство.

Нельзя жить разумно, не живя нравственно,
и нельзя жить нравственно, не живя разумно.

Эпикур

1. Введение

К. Маркс как-то заметил: если темпы прироста прибыли опережают темпы вымирания населения, то такое общество «с гнильцой». Загнивание заключается как раз в отмирании нравственности, из чего следует потеря ответственности, солидарности, взаимной поддержки, взаимного доверия, произвол в области права, фальсификация продукции, включая ложные экспертизы, несправедливые экономические отношения и многое другое. Проблемы нравственных основ жизнеустройства граждан России за последние годы выдвинулись на передний план научных исследований. Инициированные свыше 10 лет назад доктором экономических наук М. А. Миняйло вопросы духовно-нравственных основ экономики обсуждаются на страницах журнала «Русский экономический вестник» и в настоящее время [Миняйло, 2013;

Олейников, 2013], а также в ряде иных научных исследований [Ветошкин и др. 2008; Кружкова, 2010]. Последствия экономики и управления по принципу «по ту сторону добра и зла» оказались столь разрушительными в России, что побуждают осмыслить нравственность всерьез, согласно ее действительному статусу в жизни людей, что является целью данной статьи.

2. Сущность нравственности

Исторически нравственность формировалась как самоограничение индивидов ради сохранения их общности. Из-за самоограничения индивидами своих вожделений родилась базисная, человекообразующая способность — свобода воли; это убедительно раскрыл Ю. М. Бородай в своей фундаментальной работе на основе анализа антропогенеза [Бородай, 1996, с. 97—182]. В ходе истории свобода воли утвердилась окончательно в труде, в котором индивиды учились сдерживать свои природные вожделения ради достижения поставленной цели согласно должному (должен — значит можешь). Должное есть такие смыслы, которые вменяются обществом (людьми в их взаимных отношениях) личности в форме эталонов, образцов помыслов и поведения, деятельности и общения. Свобода воли стала основой вменяемости и ответственности лиц.

Нравственность — это реальные отношения между людьми не по поводу собственности, публичной власти и т. п., а по поводу признания равноценности их достоинства независимо от пола, национальной принадлежности и социального положения. Именно с такого признания начинаются взаимное доверие, солидарность, взаимопомощь, верность, ответственность, служение и самоотверженность. Так гармонизируются личные и всеобщие интересы, а согласие в душах на основе нравственных повелений ведет к приятию общей цели и добровольной ее реализации, к согласованности внешних действий и к дружной кооперации совместных усилий в общем деле. Нравственные повеления даруют интеграцию сознания граждан.

Нравственность сквозь толщу тысячелетий, сквозь страдания, горе и слезы пронесла идеологию равноценности достоинства людей и народов. Нравственность есть пропуск в человеческую общность. На основе нравственности приходят к согласию верующие и атеисты, священники и ученые. Напротив, с эрозии нравственности начинается деградация верхов и низов — и история людей грозит превратиться в зоологию. «И если отдельная наука, — писал Э. В. Ильенков, — вдруг выдвигает концепцию и вытекающие из нее рекомендации, которые непосредственно идут вразрез с принципами гуманизма, с принципами нравственности, то у нас есть все основания полагать, что в данном случае высшая правда все-таки за нравственностью, что заблуждается тут данная наука» [Ильенков, 1971, с. 432]. В данном высказывании Э. В. Ильенков принцип гуманизма и принцип нравственности упоминает че-

рез запятую, то есть принцип нравственности является критерияльным по отношению к гуманизму. Более того, нравственный компонент неотъемлем от понимания истины в социально-гуманитарных науках, предмет которых (человек и общество) содержит ценностные, целевые и мотивационные ориентиры. «Всякая истина, противоречащая добру и красоте, не может быть полноценной истиной» [Левицкий, 1995, с. 190]. Для социально-гуманитарных наук такое понимание истины является более приемлемым.

Земная правда религии в том и заключается, что в религии *по-своему* утверждается иммунная система народного духа — нравственные отношения между людьми. Практический смысл христианского покаяния и исповеди состоит именно в том, чтобы «оживить в душе человека чувство предостояния, энергию совести, веру в свое призвание, жажду духовной свободы и чувство ответственности» [Ильин, 1992, с. 264—267]. Евангелие содержит весть не о том, как устроено мироздание, но о том, как людям жить в мироздании.

Функция науки — дать адекватное отображение объекта *мыслью*, функция нравственности — духовно объединить индивидов со *свободной волей* в братскую общность. Задачи разные, требующие разных технологий. Социокультурная роль нравственности важнее инструментальной функции науки. «Соборный культовый ритуал, — замечает Ю. М. Бородай, — бессмысленный с точки зрения познавательной функции разума, — нормальная и, как оказалось, самая эффективная форма символизации нравственных представлений первородной общины, религиозной конфессии и даже атеистической общности, основанной на “рациональной” идеологии» [Бородай, 1996, с. 189]. Но светская идеология не имеет всеобщего символа духовного единения. Поэтому *теряется духовная идентичность, нравственность теряет свою абсолютную опору и всеобщность, вытесняется правом и полицией*. Начинается тотальная релятивизация и десакрализация всего и вся.

Первобытные общины неслучайно большую часть времени уделяли религиозному культу. Зачем они это делали? Ведь символические культовые действия не создавали материальный продукт. Они создавали намного более важный (идеальный продукт) — коллективное представление о своей идентичности, *нравственные коллективные самоповеления, коллективное самокодирование поведения на основе единых представлений*.

Этнограф, — пишет Ю. М. Бородай, — как правило, недоумевает, так как он не понимает, что все эти «безумные» ритуальные действия исходно направлены не на реальное преобразование окружающей среды с целью познать ее или извлечь для себя какую-нибудь материальную выгоду. «Подлинный смысл ритуала — достижение мира в общине и ее *единства* посредством *идентификации* каждого “Эго” с надындивидуальным (отстраненным) идеалом (Богом), который в качестве “супер—Эго” будет диктовать каждому пусть, на наш взгляд, нелепый, но общезначимый нравственный императив». С точки

зрения антропогенеза, — заключает Ю. М. Бородай, — «нравственность глубже разума» [Бородай, 1996, с. 188].

И. Кант точно определил статус нравственности как «практический разум», переводящий помыслы и мотивы в дела и поведение. С атрофией совести и чести у субъектов управления угасает и теоретический разум, и творческий потенциал народа, как следствие, страна деградирует. «Менее чем 100 семей современных олигархов, — писал академик Д. Львов, — владеют сегодня 92 % доходов от природных богатств страны. А 8 % — приходится на более чем 140 миллионный народ России!» [Львов, 2007]. Доходы 10 % наиболее богатых превышают доходы 10 % наиболее бедных в 25 раз [Валентинов, 2007] вместо допустимых 5-ти раз. Проблема отказных детей существует только в России. Если после Великой Отечественной войны в СССР насчитывалось 678 тыс. детей-сирот, то в 2006 году их стало в России около 836 тыс., причем, у 90 % детей в детских домах есть родители; почти 50 % детского населения страны (около 18 млн) находится в зоне социального риска; по числу детей-сирот, приходящихся на каждые 10 тысяч детского населения, Россия занимает первое место в мире [Вогуткин, 2008, с. 163—164]. Можно приводить и другие факты падения нравственности.

Что стряслось со страной, не знавшей за годы «реформ» ни войны, ни мора? Разнуздан инстинкт алчности, и поражена *иммунная система* сознания — нравственность. А вне нравственности нет ни разума, ни духа, ни культуры, а есть деградация верхов и низов.

3. Нравственность и общественные процессы: проблема соотношения

В сознании многих крепко засела формулировка о первичности экономики и вторичности нравственности без какой-либо рефлексии над данным положением. На первый взгляд, такая формулировка подтверждается практическим опытом, оспаривать ее кажется донкихотством. Дело заключается в «оборачивании метода» (К. Маркс). Поясним: сначала деньги производны от простого товарообмена, но коль они возникли, то теперь деньги становятся первичными и запускают все экономические процессы; товары же своими ценами «бросают влюбленные взоры» на деньги (К. Маркс); таким образом деньги, будучи производными, становятся единой общепризнанной и всеобщей мерой стоимостей.

То же происходит в иных областях. Число родилось из процедуры измерения: предмет-мера сводит измеряемый предмет к чистой численности такой единицы. Так возник натуральный ряд чисел — основа всей последующей математики и всех соображений во всех областях деятельности. Идеальное, возникнув их производства и общественных отношений, превратилось в направляющий и регулятивный фактор в функционировании социальных систем. И это значение идеального (всей социальной нормативности) необратимо [см.: Гончаров, 2014].

Главное заключается в следующем: из практического процесса рождается всеобщая форма (деньги, число, идеальное, органы власти и т. п.) и запускает

теперь практические процессы, регулируют их. **Всеобщая форма (В)**, рожденная из отдельных **особенных (О)** процессов, начинает **контролировать** их. Общую схему «оборачивания» можно представить так: $O \rightarrow V \rightarrow O$.

Сама по себе рациональная (научная) регуляция во многом носит технический характер. Нравственные же повеления прямо связаны с ценностной регуляцией самих смыслов в области стратегии развития страны, в основополагающей или важнейшей области отношений людей друг к другу.

Первичность нравственности есть иное выражение первичности людей (как субъектов) по отношению к их внешним произведениям согласно логике: «творец первичен, его творение вторично». Не нравственность надо согласовывать с экономикой и политикой, а, наоборот, экономику и политику — с нравственными повелениями. Это трудно, это — узкий путь, но другого пути нет. Верховенство нравственности означает первичность общности людей по отношению к их творениям, будь то производство, формы хозяйствования или управления.

4. Нравственность — необходимый разумный компонент целеполагания

Понятие справедливости означает соответствие воздаяния деянию. Главный вопрос состоит в следующем: каково основание самого соответствия? Такое основание зависит от отношения людей к достоинству друг друга.

Евангелие утвердило равноценность достоинства людей независимо от их пола, национальной принадлежности, социального положения. Именно это положение было принято людьми, благодаря чему апостолы без радио, телевидения и Интернета христианизировали планету.

Логика христианского самосознания представлялась ясной и убедительной: если душа человека есть образ и подобие совершенства Божия, то, следовательно, души всех людей равноценны по их генетическому божественному истоку. Из равноценности достоинства проистекают главные нравственные повеления у всех народов: относиться к другим так, как ты бы хотел, чтобы и другие относились к тебе; чтить достоинство свое и достоинство других в равной мере; не превращая других только в средство для своих целей, ибо человек — самоцель (И. Кант). Совесть есть чувство равноценности достоинства людей независимо от эмпирических данных.

Так как христианские проповеди звучали на протяжении столетий, а попираание достоинства по-прежнему легитимизировалось, то неизбежно возникла задача от проповедей перейти к делу — утвердить общественные отношения, соответствующие нравственным повелениям. Так возникли благородные призывы о свободном развитии каждого как условии свободного развития всех. К. Маркс приступил к критике капитализма потому, что капитализм превратил достоинство человека в меновую стоимость: из самоцели человек превратился лишь в средство производства прибыли.

В настоящее время самое главное — вернуть истинную цель развитию страны. Люди производят не только вещи и идеи, но и самих себя. Культурное воспроизводство поколений (социальная сфера) есть самоцель, а экономика — лишь средство. Культурное воспроизводство людей направляет собой внешнее обустройство жизни — как вести хозяйство, какие технологии предпочтительны и какие притязания государства целесообразны; самоцель же — культурное воспроизводство целостных индивидов, их духовное возвышение, целостное развитие их творческих сил в актах самодетельности и совместного самообновления предметного мира, деятельности, общения и мышления. Ибо духовная сущность человека универсальна.

Нравственные повеления, следующие из принципа равноценности достоинства лиц, несовместимы с антисоциальным капитализмом, с его установкой «максимум прибыли, минимум совести», с нетрудовыми источниками доходов, с аморальным правом и формой распределения, при которой децильный коэффициент превышает норму в 5—6 раз.

5. Выводы

1. В современном обществе развитие техносферы стремительно опережает духовно-нравственное развитие людей. Производство капитала использует человека не по назначению, вопреки его универсальности, субъектности и духовности. Экономикоцентричность, установка на прибыль любой ценой разлагают нравственные устои общества и тем самым ведут к деградации верхов и низов. Поскольку нравственность есть чистая форма выражения человеческой общности, с ее разложением разрушаются культура, хозяйство, политика и правосознание.

2. Исторически нравственность формировалась как самоограничение индивидов ради сохранения их общности. Из-за самоограничения индивидами своих вождлений родилась человекообразующая способность — свобода воли. Нравственные отношения возникают между людьми по поводу взаимного признания их достоинства. Это — сугубо умопостигаемые отношения. Глубинная основа нравственности — признание равноценности достоинства людей — ориентирует на добросовестный труд и ответственность, на общение и общественные отношения, просторные для развития творческого потенциала лиц и коллективов, на творение культуры как мира образцов-эталонов человеческой субъективности, на социальную справедливость, на движение к креативному (человекотворческому) обществу, в котором свободное развитие каждого является условием свободного развития всех.

3. В XXI веке назревает глубинная потребность общества в «смене курса» — в переходе от техногенной денежной цивилизации к креативному (человекотворческому) обществу, в рамках которого не производство прибыли, но культурное воспроизводство целостных индивидов становится самоцелью, ясной, понятной и притягательной для тружеников. Таков нравственный им-

ператив нашего времени. Поэтому статус нравственности в бытии человека и общества нуждается в переосмыслении.

Литература

1. *Бородай Ю. М.* Эротика — Смерть — Табу : трагедия человеческого сознания / Ю. М. Бородай. — Москва : Гнозис : Русское феноменологическое общество, 1996. — 416 с.
2. *Валентинов Б.* Крутые халаяшники XXI века / Б. Валентинов // Газ. Советская Россия. — 7 июня 2007 г.
3. *Ветошкин А. П.* Духовно-нравственная экономика / А. П. Ветошкин, А. П. Караева, А. М. Миняйло. — Екатеринбург : Уральский институт бизнеса, 2008. — 702 с.
4. *Вогуткин С.* Возвращение домой / С. Вогуткин // Семья и будущее России : материалы V Международной научно-практической конференции (10—13 февраля 2008 г.). — Екатеринбург, 2008. — С. 163—164.
5. *Гончаров С. З.* Теория Э. В. Ильенкова об идеальном — революция в философии / С. З. Гончаров // Креативность гуманитарного образования : духовно-ценностные и интеллектуальные аспекты / под ред. С. З. Гончарова. — Екатеринбург : Изд-во Рос. гос. проф.-пед. ун-та, 2014. — С. 6—36.
6. *Ильенков Э. В.* Гуманизм и наука / Э. В. Ильенков // Наука и нравственность. — Москва : Политиздат, 1971. — С. 405—439.
7. *Ильин И. А.* О чувстве ответственности / И. А. Ильин // И. А. Ильин Наши задачи : в 2 т. — Москва : Рарог, 1992. — Т. 2. — С. 260—267.
8. *Кружкова Т. И.* Конкуренция и ответственность : история, теория, практика: монография / Т. И. Кружкова, К. П. Стожко / под ред. К. П. Стожко. — Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2010. — 592 с.
9. *Левицкий С. А.* Трагедия свободы / С. А. Левицкий. — Москва : Канон, 1995. — 512 с.
10. *Львов Д.* Справедливость и духовный мир человека / Д. Львов // Газ. Завтра. — 2007. — № 15 (699).
11. *Миняйло А. М.* Духовно-нравственный путь развития России / А. М. Миняйло // Русский экономический вестник. — 2013. — № 3. — С. 6—20.
12. *Олейников А. А.* Русские религиозные философы об экономике и собственности, а также к вопросу о нравственных началах модернизации национального хозяйства России / А. А. Олейников // Русский экономический вестник. — 2013. — № 3. — С. 34—49.

It Is Time to Rethink the Status of Morality

© **Goncharov Sergey Zakharovich (2015)**, Doctor of Philosophy, professor, Head of Department, Department of Philosophy, Culturology and Art History, Russian State Vocational Pedagogical University (Yekaterinburg, Russia), gsz2004@mail.ru.

One of the problems of modern society, linked with intensive development of technosphere, which rapidly outpaced the spiritual and moral development of people, is discussed. It is argued that capital production uses a human not as intended, in spite of its universality, subjectivity and spirituality. At that, economics centrality, adjustment for profit by any cost rot the moral fabric of society and thereby contribute to the degradation of tops and bottoms. The importance of morality in the public process, its integrating role is discussed. Morality is defined as a relationship between people regarding the equality

of their dignity. The essence of morality, according to the author, is the recognition of the equal dignity of persons regardless of gender, nationality and social status that is the basis for mutual trust, solidarity, mutual assistance, etc. It is argued that harmonization of personal and universal interests, harmony in the souls on the basis of moral imperatives lead to a common purpose, coherence of external actions and friendly cooperation, joint efforts in a common cause. The article argues for the primacy of moral regulation in the public process and the conclusion about the feasibility of a morally justified strategy in the process of renovation of Russia.

Key words: morality; free will; mind; dignity.

References

- Boroday, Yu. M. 1996. *Erotika — Smert' — Tabu: tragediya chelovecheskogo soznaniya*. Moskva: Gnozis: Russkoye fenomenologicheskoye obshchestvo. 416. (In Russ.).
- Goncharov, S. Z. 2014. Teoriya E. V. Ilyenkova ob idealnom — revolyutsiya v filosofii. In: Goncharov, S. Z. (ed.). *Kreativnost' gumanitarnogo obrazovaniya: dukhovno-tsennostnyye i intellektualnyye aspekty*. Ekaterinburg: Izd-vo Ros. gos. prof.-ped. un-ta. 6—36. (In Russ.).
- Ilyenkov, E. V. 1971. Gumanizm i nauka. In: *Nauka i nravstvennost'*. Moskva: Politizdat. 405—439. (In Russ.).
- Ilyin, I. A. 1992. O chuvstve otvetstvennosti. In: Ilyin, I. A. *Nashi zadachi: v 2 t*. Moskva: Papor, 2: 260—267. (In Russ.).
- Kruzhkova, T. I., Stozhko, K. P. 2010. *Konkurentsia i otvetstvennost': istoriya, teoriya, praktika: monografiya*. Ekaterinburg: Izd-vo Ural. un-ta. 592. (In Russ.).
- Levitskiy, S. A. 1995. *Tragediya svobody*. Moskva: Kanon. 512. (In Russ.).
- Lvov, D. 2007. Spravedlivost' i dukhovnyy mir cheloveka. In: *Gazeta Zavtra, 15(699)*. (In Russ.).
- Minyaylo, A. M. 2013. Dukhovno-nravstvennyy put' razvitiya Rossii. In: *Russkiy ekonomicheskij vestnik, 3*: 6—20. (In Russ.).
- Oleynikov, A. A. 2013. Russkiye religioznye filosofy ob ekonomike i sobstvennosti, a takzhe k voprosu o nravstvennykh nachalakh modernizatsii natsionalnogo khozyaystva Rossii. In: *Russkiy ekonomicheskij vestnik, 3*: 34—49. (In Russ.).
- Valentinov, B. 2007. Krutyte khalavshchiki XXI veka. In: *Gazeta Sovetskaya Rossiya, 7 iyunya*. (In Russ.).
- Vetoshkin, A. P., Karataeva, A. P., Minyaylo, A. M. 2008. *Dukhovno-nravstvennaya ekonomika*. Ekaterinburg: Uralskiy institut biznesa. 702. (In Russ.).
- Vogulkin, S. 2008. Vozvrashcheniye domoy. In: *Semya i budushcheye Rossii: materialy V Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii (10—13 fevralya 2008)*. Ekaterinburg. 163—164. (In Russ.).